

Фро — эпизод 9 из 10

Как вы на это реагируете? спросил подписчик. Подумаю, ответила Фрося. А вы не думайте! советовал адресат. Вы приходите ко мне в гости, почувствуйте сначала меня: я человек нежный, читающий, культурный вы же видите, на что я подписываюсь! Это журнал, он выходит под редакцией редколлегии, там люди умные, вы видите, и там не один человек, и мы будем двое! Это же все солидно, и у вас, как у замужней женщины, авторитета будет больше!.. А девушка это что, одиночка, антиобщественница какая-то!

Много людей узнала Фрося, стоя с письмом или пакетом у чужих дверей. Ее пытались угощать вином и закуской, и ей жаловались на свою частную, текущую судьбу. Жизнь нигде не имела пустоты и спокойствия.

Уезжая, Федор обещал Фросе сразу же сообщить адрес своей работы: он сам не знал точно, где он будет находиться. Но вот уже прошло четырнадцать дней со времени его отъезда, а от него нет никакой корреспонденции, и ему некуда писать. Фрося терпела эту разлуку, она все более скоро разносила почту, все более часто дышала, чтобы занять сердце посторонней работой и утомить его отчаяние. Но однажды она нечаянно закричала среди улицы во время второй почты. Фрося не заметила, как в ее груди внезапно сжалось дыхание, закатилось сердце, и она протяжно закричала высоким, поющим голосом. Ее видели прохожие люди. Опомнясь, Фрося тогда убежала в поле вместе с почтовой сумкой, потому что ей трудно стало терпеть свое пропадающее, пустое дыхание; там она упала на землю и стала кричать, пока сердце ее не прошло.

Фрося села,правила на себе платье и улыбнулась, ей было теперь опять хорошо, больше кричать не надо.

После разноски почты Фрося зашла в отделение телеграфа, там ей передали телеграмму от Федора с адресом и поцелуем. Дома она сразу, не приняв пищи, стала писать письмо мужу. Она не видела, как кончился день за окном, не слушала мальчика, который играл перед сном на своей губной гармонии. Отец, постучавшись, принес дочери стакан чая, булку с маслом и зажег электрический свет, чтобы Фрося не портила глаз в сумраке.

Ночью Нефед Степанович задремал в кухне на сундуке. Его уже шесть дней не вызывали в депо; он полагал, что в сегодняшнюю ночь ему не миновать поездки, и ожидал шагов вызывальщика на лестнице.

В час ночи в кухню вошла Фрося со сложенным листом бумаги в руке.

Папа!

Ты что, дочка? Старик спал слабо и чутко.

Отнеси телеграмму на почту, а то я устала.

А вдруг я уйду, а вызывальщик придет? испугался отец.

Обождет, сказала Фрося. Ты ведь недолго будешь ходить... Только ты сам не читай телеграммы, а отдай ее там в окошко.

Не буду, обещал старик. А ты же письмо писала, давай заодно отнесу.

Тебя не касается, что я писала... У тебя деньги есть?

У отца деньги были; он взял телеграмму и отправился. В почтово-телеграфной конторе старик прочитал телеграмму. Мало ли что, решил он, может, дочка заблуждение пишет, надо поглядеть.

Телеграмма назначалась Федору на Дальний Восток: Выезжай первым поездом твоя жена дочь Фрося умирает при смерти осложнение дыхательных путей отец Нефед Евстафьев.

Их дело молодое! подумал Нефед Степанович и отдал телеграмму в приемное окно.

А я ведь видела сегодня Фросю! сказала телеграфная служащая. Неужели она заболела?

Стало быть, так, объяснил машинист.

Утром Фрося велела отцу опять идти на почту отнести ее заявление, что она добровольно увольняется с работы вследствие болезненного состояния здоровья. Старик пошел опять, ему все равно в депо хотелось идти.

Фрося принялась чинить белье, штопать носки, мыть полы и убирать квартиру и никуда не ходила из дома.

Через двое суток пришел ответ молнией: Выезжаю беспокоюсь мучаюсь не хороните без меня Федор.

Фрося точно сосчитала время приезда мужа, и на седьмой день после получения телеграммы она ходила по перрону вокзала, дрожащая и веселая. С востока без опоздания прибывал транссибирский экспресс. Отец Фроси находился тут же, на перроне, но держался в отдалении от дочери, чтобы не мешать ее настроению.

Механик экспресса подвел поезд к станции с роскошной скоростью и мягко, нежно посадил состав на тормоза. Нефед Степанович, наблюдая эту вещь, немного прослезился, позабыв даже, зачем он сюда пришел.

Из поезда на этой станции вышел только один пассажир. Он был в шляпе, в длинном синем плаще, запавшие глаза его блестели от внимания. К нему побежала женщина.

Фро! сказал пассажир и бросил чемодан на перрон.

Отец потом поднял этот чемодан и понес его следом за дочерью и зятем.

На полдороге дочь обернулась к отцу.

Папа, ступай в депо, попроси, чтобы тебе поездку дали, тебе ведь скучно все

время дома сидеть...

Скучно, согласился старик. Сейчас пойду. Возьми у меня чемодан.

Зять глядел на старого машиниста.

Здравствуйте, Нефед Степанович!

Здравствуй, Федя! С приездом!

Спасибо, Нефед Степанович...

Молодой человек хотел еще что-то сказать, но старик передал чемодан Фросе и ушел в сторону, в депо.

Милый, я всю квартиру прибрала, говорила Фрося. Я не умирала.

Я догадался в поезде, что ты не умираешь, отвечал муж. Я верил твоей телеграмме недолго...

А почему же ты тогда приехал? удивилась Фрося.

Я люблю тебя, я соскучился, грустно сказал Федор.

Фрося опечалилась.

Я боюсь, что ты меня разлюбишь когда-нибудь, и тогда я вправду умру...

Федор поцеловал ее сбоку в лицо.

Если умрешь, ты тогда всех забудешь, и меня, сказал он.

Фрося оправилась от горя.

Нет, умирать неинтересно. Это пассивность.

Конечно, пассивность, улыбнулся Федор; он любил ее высокие, ученые слова.